

Е. Е. Козлова

(Нижнетагилский государственный педагогический институт)

СОСТАВ СОВЕТА ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Французский ежегодник 1981

М.: Наука. 1983. С.24-35

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011, к 140-летию Парижской коммуны
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

В конце файла нами даны ссылки на тематические материалы

Больше ста лет отделяют нас от героических событий в Париже в весенние месяцы 1871 г. И хотя за истекшее время появилось немало капитальных монографий и специальных статей как по истории Коммуны в целом, так и по отдельным проблемам, тем не менее история эга изучена еще далеко не полностью.

Мало исследован, в частности, социальный состав Совета Коммуны и идейно-политические течения в нем. С самого начала заметим, что, говоря об идейно-политических течениях или группировках, мы имеем в виду отнюдь не политические партии в современном смысле, а течения, не оформленные организационно, связанные всего лишь идейно-политическими симпатиями, проявившимися еще в годы Второй империи¹. Принадлежность к ним в какой-то мере определяла отношение коммунаров к возникавшим вопросам деятельности Коммуны.

Уже в период Коммуны стали подготавливаться первые биографические словари, содержавшие сведения о ее руководителях. Они вышли в свет в 1871 г., сразу после гибели Коммуны. Авторами их были Жюль Клер² и Поль Делион³. Вполне понятно, что в то время, когда в памяти буржуазии, особенно французской, еще были свежи события Коммуны, когда «победители» после майской «кровавой недели» были ослеплены классовой ненавистью, когда свирепствовал реакционнейший режим во Франции, легально могли появиться лишь такие издания о коммунарах, где их всячески порочили и сознательно извращали сущность Коммуны. И действительно, оба автора противопоставляют «порядок» и «мир», воцарившиеся в стране после разгрома коммунаров, «анархии» и «беспорядку» при Коммуне. Сама Коммуна и предшествующие ей события изображаются как результат происков Интернационала, а руководители ее — как бесплодные мечтатели, волей случая оказавшиеся у власти и неспособные осуществлять эту власть.

Хотя в книге Ж. Клера есть данные о каждом члене Совета Коммуны, биографии их вопреки названию далеко не полные, а приводимые в них сведения не всегда точны. Примерно то же самое можно сказать и о словаре П. Делиона, еще более тенденциозном, чем словарь Ж. Клера. О политических группировках в Коммуне у обоих авторов было самое неверное представление.

Более достоверные данные о количественном и качественном составе Совета Коммуны мы находим в книгах, написанных его членами, например А. Арну⁴, Г. Лефрансе⁵, Б. Малона⁶. Но если говорить о современных, то лишь К. Маркс мог понять, чем же в сущности была Парижская Коммуна. В «Гражданской войне во Франции» он дал четкое определение: «Ее настоящей тайной было вот что: она была, по

¹ Козлова Е. Е. Левый прудонизм как идейное течение в рабочем движении Франции накануне Парижской Коммуны.— В кн.: История социалистических учений. М., 1976.

² Clère J. Les hommes de la Commune: Biographie complète de tous ses membres. P., 1871.

³ Delion P. (Bourde P). Les membres de la Commune et du Comité central. P., 1871.

⁴ Arnould A. Histoire populaire et parlementaire de la Commune de Paris: T. 1—3. Bruxelles, 1878. Рус. пер.: Арну А. Народная история Парижской Коммуны. Пр., 1919.

⁵ Lefrançais G. Etude sur le mouvement communaliste à Paris en 1871. Neuchâtel, 1871.

⁶ Malon B. La troisième défaite du prolétariat français. Neuchâtel, 1871..

супи дела, правительством рабочего класса, результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего; она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда»⁷.

Опираясь на эти положения и на анализ, данный Марксом, известные советские историки первой пролетарской революции Н. М. Лукин⁸, П. М. Керженцев⁹, А. И. Молок¹⁰, посвятивший изучению истории Коммуны свыше 50 лет, И. А. Бах¹¹, французские историки-марксисты — прежде всего Ж. Брюа, Ж. Дотри, Э. Терсан и др.¹² — продолжали изучение истории Парижской Коммуны.

Во II томе изданного в СССР полного собрания Протоколов заседаний Парижской Коммуны опубликованы краткие биографии членов Коммуны. Они составлены И. С. Книжником-Ветровым и И. И. Сиволап под редакцией Э. А. Желубовской и А. И. Молока¹³. В выпущенном к столетнему юбилею Коммуны издании «Парижская Коммуна 1871 года. Время, события, люди» есть специальный раздел «Деятели Коммуны». Его авторы — И. А. Бах, М. Н. Машкин и А. И. Молок¹⁴. Здесь приведены уточненные биографические сведения, правда, не о всех, а только о наиболее известных руководителях Коммуны.

Следует подчеркнуть, что в названных советских изданиях освещена идейно-политическая позиция лишь некоторых коммунаров. Это особенно наглядно свидетельствует о слабой изученности проблемы.

Существенный вклад в ее разработку — 6 томов «Биографического словаря французского рабочего движения», выпущенных с 1967 по 1971 г. под редакцией ученого секретаря французского Института социальной истории Ж. Мэтрона¹⁵. Авторы словаря собрали из разных архивов, биографических словарей, из книг самих коммунаров и некоторых историков Коммуны сведения о каждом коммунаре.

Но если в настоящее время полностью установлены количество членов Совета Коммуны и его профессиональный состав, то относительно идейно-политической ориентации того или иного коммунара до сих пор нет единой точки зрения. К сожалению, указанный «Биографический словарь...», как и недавно появившийся «Словарь Коммуны» Бернара Поэля¹⁶, мало что дают для решения этого вопроса. На основании данных «Биографического словаря», «Словаря Коммуны», Протоколов заседаний Парижской Коммуны¹⁷, материалов судебного процесса по делу коммунаров¹⁸ и исследований советских и французских авторов мы попытаемся более отчетливо представить себе состав идейных группировок в Совете Коммуны.

Как известно, на выборах 26 марта в Совет Коммуны было выдвинуто 86 представителей от 20 парижских округов. Причем некоторые из них оказались избранными одновременно в нескольких округах: А. Арну — в IV и VIII, О. Бланки — в XVIII и XX, Э. Варлен — в VI

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 346.

⁸ Лукин Н. М. Избр. тр. М., 1962. Т. 2.

⁹ Керженцев П. М. История Парижской Коммуны, 1871. М., 1959.

¹⁰ Парижская Коммуна 1871 года. М., 1961. Т. 1; (глава 11 написана А. И. Молоком); Парижская Коммуна 1871 года: Время, события, люди. М., 1970; (разделы I, V, VII написаны А. И. Молоком); 2-е изд., доп. М., 1984; История Франции. М., 1973. Т. 2. (глава о Парижской Коммуне написана А. И. Молоком).

¹¹ Первый Интернационал. М., 1965. Ч. 2 (глава II «Интернационал и Парижская Коммуна» написана И. А. Бах); Парижская Коммуна 1871 года: Время... (в написании III и IV разделов принимала участие И. А. Бах).

¹² «La Commune de 1871» sous la direction de J. Bruhat, J. Dautry, E. Tersen. P., 1970. Рус. пер.: Парижская Коммуна 1871 года. М., 1964 (глава 4 «Состав и группировки Совета Коммуны» написана Э. Терсаном).

¹³ Протоколы заседаний Парижской Коммуны. М., 1960. т. 2, с. 401—449.

¹⁴ Парижская Коммуна 1871 года: Время..., с. 133—190; 2-е изд., с. 155—230.

¹⁵ Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français; P., 1967—1971. Т. 4—9.

¹⁶ Noël B. Dictionnaire de la Commune. P., 1978. Т. 1, 2.

¹⁷ Протоколы заседаний Парижской Коммуны 1871 года. М., 1959. Т. 1.

¹⁸ Procès de la Commune: Compte-rendu des débats du Conseil de guerre. P., 1871.

и XII, Ш. Делеклюз — в XI и XIX, А. Тейс — в XII и XVIII, Г. Флуранс — в XIX и XX¹⁹. О. Бланки был выслежен полицейскими Тьера на юге Франции, в Лувье, близ Фижака, и арестован 17 марта, буквально накануне восстания в Париже. Находясь в период Коммуны сначала в тюрьме города Кагора, а затем в крепости Торо около Морле, он не смог принять участия в ее работе, поэтому в дальнейшем говоря о численности Совета Коммуны мы будем исходить из цифры 85.

В первые же дни после выборов Совет покинула группа из 17 представителей различных слоев буржуазии и буржуазной интеллигенции²⁰ реакционный депутат Тирар, «примирители» между Парижем и Версалем. Адап, Мелин, Ронар Барре, Брелэ, Луазо-Пенсон, Шерон, Мюра, Леруа, Робине, Демаре, Ферри, Нэст, Фрюно, Мармоттап, Де Бутейе²¹. В результате в Совете Коммуны осталось 68 человек.

Анализируя социальный состав Совета Коммуны как блок рабочего класса с трудовой мелкой буржуазией, советские исследователи приходят к разным итогам. Так, П. М. Керженцев указывает, что в Коммуну входили 29 представителей интеллигенции²², а по данным А. И. Молока (он включает сюда журналистов, врачей, педагогов и пр.) их было 31²³. Правда, в обоих случаях не приводятся имена.

Данные «Биографического словаря..» свидетельствуют о том, что к этой группе относились писатели и журналисты Шарль-Огюст Эдм-Артур Арну²⁴, Антуан-Жюль Арно, Жюль Луи-Жозеф Валлес, Огюст-Жан Мари Верморель, Паскаль-Жан-Франсуа Груссе, Луи-Шарль Делеклюз, Фредерик-Этьен Курне, Эме-Феликс Пиа, Эдм-Мари-Гюстав Тридон, медики по образованию, известные журналисты Рауль-Жорж-Адольф Риго, Эмиль-Франсуа-Дезире Эд; адвокаты Шарль Фердинан Гамбон, Лео-Никола-Сесиль-Франсуа Анн Селосегг Мелье, Шарль-Эжен-Луи Прото; врачи Франсуа-Луи Паризель, Поль Эмиль-Бартелеми-Филемон Растуль, Доминик-Теофил де Монмор Режер, врач и инженер Эдуар Флоримон-Мари Вайян; публицист и естествоиспытатель Гюстав-Поль Флуранс; живописцы Альфред-Эдуар Бийорэ и Жюль Мартеле, скульптор Антуан-Матье Демэ²⁵, педагог Жюль Алликс, Огюстен-Жозеф Вердюр, Гюстав Адольф Лефрансе (Лефрансуа), Рауль Юрбен. Известный пролетарский поэт Жан-Батист Клеман был выходцем из рабочего класса Следовательно, по последним данным, до середины апреля в составе Совета было 27 представителей интеллигенции.

Относительно количества рабочих, избранных в Коммуну, также существуют расхождения. А. И. Молок²⁶ и французский историк Э. Терсан²⁷ приводят цифру 25, П. М. Керженцев²⁸ — 23.

По материалам Протоколов и «Биографического словаря», в Совет Коммуны до середины апреля входили рабочие-механики Огюстен Жермен Авриаль и Адольф-Альфонс Асси, литейщики Батист Декан, Эмиль Виктор Дюваль, токари Камил Пьер Ланжевен и Франсуа-Шарль Остен чеканщик Альбер-Фредерик-Феликс Тейс, бронзовщик Луи-Дени Шален котельщик Жан Батист Шардон, маляр Франсуа-Эжен Жерарден; столяры Жан-Батист-Юбер Жерем и Жан-Луи Пенди, шляпник Шарль

¹⁹ Протоколы заседаний Парижской Коммуны т 1 с 51—53

²⁰ Э. Терсан неточно указывает 15 богатых буржуа См. Парижская Коммуна 1871 года М, 1964, с 158.

²¹ П. М. Керженцев называет большую часть из них тьеристами См.: *Керженцев П. М.* Указ соч., с 222

²² Там же

²³ История Франции т 2, с 418

²⁴ Полные имена коммунаров даны по «Биографическому словарю» и «Словарю Коммуны», что не всегда соответствует уже установившемуся в нашей литературе написанию

²⁵ Ж. Клер указывает, что прежде, чем стать скульптором, Демэ был рабочим формовщиком См. *Clère J* Op cit, p 75

²⁶ История Франции, т 2 с 418

²⁷ Парижская Коммуна 1871 года М, 1964, с 159.

²⁸ *Керженцев П. М.* Указ соч., с 222

Амуру; сапожники Сикст-Касс Анри (Фортюне), Луи-Симон Дерёр, Леопольд-Эмиль Клеман, Шарль-Франсуа Ледруа (впоследствии стал фотографом); переплетчики Эжег-Луи Варлен и Ипполит-Адольф Клеманс; корзинщик Кловис-Жозеф Дюпон; красильщики Виктор-Жозеф Клеман и Бенуа Малон; рисовальщики Габриэль Ранвье (по лаку) и Жозеф-Эмиль Уде (по фарфору); ювелир Лео Франкель; пожевщик Анри-Луи Шампи; инкрустатор по дереву Анри-Жозеф Мортье²⁹.

Как видим, в первом составе Совета было 27 рабочих, занятых в основном ручным немеханизированным трудом³⁰. Э. Терсан подчеркивает, что такое количество рабочих — «число, до тех пор небывалое для правительства, избранного законным путем»³¹.

Кроме интеллигенции и рабочих, в составе нового правительства, по данным А. И. Молока³² и П. М. Керженцева³³, вначале было 8 служащих. По сведениям «Биографического словаря...», к ним относятся: бухгалтеры Франсуа (Франсис) Журд и Теофиль-Шарль-Жиль Ферре; коммивояжеры Анри-Жюль-Мариус Бержере и Шарль-Эмиль Жерарден; фармацевт Жюль-Франсуа Мио; секретарь комиссара полиции Жан-Батист-Станислав-Ксавье Пуриль (Бланше); служащий банка Эрнест-Альфред Пюже³⁴ — всего 7 коммунаров.

В Совете Коммуны в марте — середине апреля было, по-видимому, два мелких предпринимателя³⁵: инженер Шарль-Виктор Белэ, а также химик и парфюмер, торговец парфюмерными изделиями Жюль-Никола-Андре Бабик (Юлиус Бабичский). В этом составе Коммуны был также один офицер, о котором упоминает А. И. Молок³⁶. Это, несомненно, лейтенант кавалерии Поль-Антуан-Магдуар Брюнель. Наконец, А. И. Молок пишет еще об одном ремесленнике³⁷, хотя трудно сказать, кого именно он имеет в виду.

По возрасту в большинстве это были сравнительно молодые люди. Из 68 членов только 8 были старше 50 лет: Алликс (53 года), Бабик (51 год), Белэ (самый старший — 76 лет), Делеклюз (62 года), Ледруа (53 года), Мио (62 года), Пиа (61 год) и Режер (55 лет); 8 — моложе 30: Шален (26 лет), Груссе (27 лет); Амуру, Ш. Жерарден, Журд, Мартеле, Мелье, Мортье — 28 лет. Самые младшие — Шампи, Ферре и Риго — 25 лет³⁸.

Таков количественный профессиональный и социальный состав Совета Коммуны по итогам выборов 26 марта. С неоднородностью социального состава связано наличие идейно-политических группировок в Коммуне. Их было несколько: неоякобинцы, радикалы, бланкисты, прудонисты разных оттенков, бакунисты, близкие к марксизму³⁹. Были и такие, кто не занимал определенных позиций.

Рассмотрим каждую из них. Прежде всего бросается в глаза, что количественные данные у разных исследователей расходятся здесь еще больше. Так, А. И. Молок называет 19 неоякобинцев, П. М. Керженцев — 12—14⁴⁰. По нашему мнению, неоякобинцами определенно явля-

²⁹ По другим данным, он зарегистрирован как помощник архитектора. Французские авторы отмечают, что специальностью инкрустатора он владел, несомненно. См.: *Dictionnaire...*, t. 8, p. 8.

³⁰ См.: *Козлова Е. Е.* О структуре парижского пролетариата во времени Коммуны. — *Вестн. МГУ*, 1971, № 2.

³¹ *Парижская Коммуна 1871 года*. М., 1964, с. 159.

³² *История Франции*, т. 2, с. 418.

³³ *Керженцев П. М.* Указ. соч., с. 222.

³⁴ Пюже сначала был художником по фарфору, т. е. рабочим. См.: *Dictionnaire...*, t. 8, p. 260.

³⁵ *История Франции*, т. 2, с. 418.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ *Noel V.* Op. cit. В многотомной истории Коммуны под редакцией Ж. Сориа приведены неточные сведения. См.: *Soria G.* Grande histoire de la Commune. P., 1970, t. 2, p. 186.

³⁹ Такой классификации придерживаются советские историки-марксисты. Французские авторы различных направлений рисуют еще более пеструю картину.

⁴⁰ *История Франции*, т. 2, с. 418; *Керженцев П. М.* Указ. соч., с. 222.

лись Делеклюз, Пиа, Курне, Груссе⁴¹, Мио, Режер; к ним были близки Гамбон, Юрбен и Паризель — всего 9 человек.

Группировка буржуазных радикалов⁴² состояла из 4 человек: Гупиль, Лефевр, Паран и Ранк.

Бланкисты и примыкавшие к ним образовали гораздо более многочисленную группировку в Совете Коммуны⁴³. Это вполне соответствует мысли Ф. Энгельса о том, что большинство Коммуны «состояло именно из этих бланкистов»⁴⁴. Цифровые данные о бланкистах еще более разнородны. Так, Б. Малон называет в первом составе Совета, помимо Бланки, также и Тридона, Ранка, Прото, Риго, Ферре, Шардона и Эда⁴⁵. Н. М. Лукин, характеризуя бланкистов, указывает, что за время Коммуны «в нее входили всего восемь человек»⁴⁶. А. З. Манфред пишет: «Количественно наименьшей, но самой активной была группировка бланкистов»⁴⁷. Э. Терсан относит к бланкистам «около двенадцати членов Коммуны»⁴⁸. А. И. Молок считает, что еще до середины апреля в Совете было 17 бланкистов⁴⁹, П. М. Керженцев насчитывает 21 человек (бланкисты и примыкающие к ним)⁵⁰.

Нам представляется, что данные П. М. Керженцева ближе всего к действительности. К таким известным бланкистам, как Вайян, Дюваль, Прото, Ранвье, Риго, Тридон, Ферре⁵¹, Эд. Шардон, примыкали в это время Амуру, Арпо, Бержере⁵², Бийорэ⁵³, Брюпель, Дерёр, Ж.-Б. Клеман, Мелье⁵⁴, Мортье, Флуранс, Уде⁵⁵ — всего 20 человек.

Что касается прудонистов, то расхождений у А. И. Молока и П. М. Керженцева нет: оба автора называют 20 членов Коммуны прудонистами (и близкими к ним, как правильно указывает П. М. Керженцев). Поскольку еще до Коммуны в рабочем движении Франции сложилось течение левых прудонистов⁵⁶, А. И. Молок уточняет: 10 прудонистов и 10 левых прудонистов⁵⁷. Для левых прудонистов число 10 нам кажется несколько завышенным. К ним следует отнести Варлена, Малона, Авриала, Вермореля, Лефрансе, т. е. только 5 человек; к прудонистам правого толка — Белэ, Журда, Арну, Остена, Тейса, В. Клемана, Клеманса, Ф. Жерардена, Пенди, Лапжевена. К ним примыкали Вердюр, Бабик⁵⁸, Валлес, Рагуль, т. е. 14 человек. Всего в Совете Коммуны прудонистов и примыкавших к ним было тогда 19 человек.

⁴¹ Хотя Керженцев считает Груссе бланкистом, но уточняет, что этот журналист и писатель был «скорее республиканцем, чем социалистом». См.: *Керженцев П. М. Указ. соч.*, с. 222.

⁴² П. М. Керженцев называет их гамбеттистами. Там же.

⁴³ А. И. Молок полагал, что подавляющую часть «большинства» составляли неоякобинцы. См.: *Парижская Коммуна 1871 года*. М., 1961, т. 1, с. 499.

⁴⁴ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд., т. 22, с. 199.

⁴⁵ *Malon B. Op. cit.*, p. 135.

⁴⁶ *Лукин Н. М. Указ. соч.*, с. 275.

⁴⁷ Новая история, 1870—1918. М., 1973, с. 19 (глава 2 «Парижская Коммуна 1871 года» написана А. З. Манфредом).

⁴⁸ *Парижская Коммуна 1871 года*. М., 1964, с. 159.

⁴⁹ *История Франции*. т. 2, с. 418.

⁵⁰ *Керженцев П. М. Указ. соч.*, с. 222.

⁵¹ Н. М. Лукин относит Ферре к беспартийным, что нам представляется неверным. См.: *Лукин Н. М. Указ. соч.*, с. 278.

⁵² А. И. Молок считает Бержере неоякобинцем. См.: *Парижская Коммуна 1871 года*. М., 1961, т. 1, с. 426.

⁵³ Н. М. Лукин относит Бийорэ к беспартийным. См.: *Лукин Н. М. Указ. соч.*, с. 278; А. И. Молок считает его близким к неоякобинцам. См.: *Парижская Коммуна 1871 года: Время...*, с. 139.

⁵⁴ П. М. Керженцев называет Мелье среди «неопределенных в политическом отношении». См.: *Керженцев П. М. Указ. соч.*, с. 229.

⁵⁵ Ж. Клер отмечает, что Уде изучал Прудона и даже пытался внешне подражать ему. См.: *Clère J. Op. cit.*, p. 121.

⁵⁶ См.: *Козлова Е. Е. Идеинное содержание левого прудонизма.* — *Вопр. истории*, 1971, № 12.

⁵⁷ *История Франции*, т. 2, с. 418.

⁵⁸ Н. М. Лукин определяет Бабика как беспартийного. См.: *Лукин Н. М. Указ. соч.*, с. 278.

А. И. Молок указывает, что среди членов Коммуны было три бакуниста⁵⁹. На основании одной только этой цифры невозможно установить, кто в первом составе Совета являлся бакунистом. Не удалось это выяснить и по имеющимся в нашем распоряжении источникам.

Близким к марксизму членом рабочего правительства был в то время только Лео Франкель. Кого еще имеет в виду А. И. Молок, называя двух человек, точно сказать затруднительно. Возможно, он причислял сюда Вайяна⁶⁰, принимая во внимание замечание Ф. Энгельса, что этот известный бланкист «был знаком с немецким научным социализмом»⁶¹.

И наконец, в первом составе Совета Коммуны были люди, не принадлежавшие к какому-либо политическому течению. А. И. Молок относит к ним всего трех человек, П. М. Керженцев — 10—12 человек. На наш взгляд, их было значительно больше: Алликс, Анри, Асси, Декал, Демэ, К. Дюпон, Ш. Жерарден, Жерем, Э. Клеман, Ледруа, Мартеле, Пуриль (Бланше), Пюже, Шален, Шампи, т. е. 15 человек. Правда, часть из них некоторые историки упоминают в составе того или иного идейно-политического течения. Б. Ноэль, к примеру, отмечает, что Алликс примыкал к неоякобинцам.

Н. М. Лукин, П. М. Керженцев, а иногда и А. И. Молок⁶² считают Асси левым прудонистом: член Совета Коммуны Лефрансе называет его среди бланкистско-якобинского «большинства»⁶³. Хотя хорошо известно, что Асси был активным деятелем рабочего движения во Франции в последние годы Второй империи, принимал непосредственное участие в событиях 18 марта 1871 г., но имеющиеся источники не позволяют составить точного представления о его идейных воззрениях.

Характеризуя Демэ, реакционный автор П. Делион отмечает, что этот коммунары тщательно изучал различные социалистические системы, но суть их до него не дошла: он смешивал Кабэ с Прудоном, Анфатена с Фурье⁶⁴. Насколько достоверно подобное наблюдение, судить трудно. А. И. Молок считает Демэ близким к неоякобинцам⁶⁵, но необходимого обоснования не дает.

П. М. Керженцев и А. И. Молок отмечали, что Ш. Жерарден был близок к бланкистам, но это, вероятно, всего лишь предположение⁶⁶.

Столяра Жерема А. И. Молок относил к людям, близким неоякобинцам⁶⁷. Едва ли это так: ведь неоякобинская группировка объединяла не рабочих, а представителей мелкой и средней буржуазии. Ж. Клер писал: «Жерем не имел каких-либо последовательных взглядов, в своей политической деятельности он не руководствовался идеями. Он был одним из тех яростных революционеров, мысли, слова и действия которых были продиктованы нетерпением»⁶⁸. Подобные характеристики коммунаров, как мы уже указывали, типичны для Клера. Вместе с тем в высказывании этом, возможно, есть доля истины: известно, и об этом специально писал Энгельс, что коммунаров зачастую побуждала к действию не усвоенная ими система идей, а «простая практическая потребность»⁶⁹.

Н. М. Лукин считает Ледруа беспартийным, П. М. Керженцев — «неопределенным в политическом отношении»⁷⁰. Мартеле Н. М. Лукин

⁵⁹ История Франции, т. 2, с. 418.

⁶⁰ См.: Парижская Коммуна 1871 года: Время..., с. 27.

⁶¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, с. 197.

⁶² Парижская Коммуна 1871 года. М., 1961, т. 1, с. 498.

⁶³ *Lefrançais G.* Op. cit., p. 190.

⁶⁴ *Delion P.* Op. cit., p. 78.

⁶⁵ Протоколы..., т. 2, с. 408.

⁶⁶ *Керженцев П. М.* Указ. соч., с. 229; Парижская Коммуна 1871 года. М., 1961, т. 1, с. 426.

⁶⁷ Протоколы..., т. 2, с. 409.

⁶⁸ *Clère J.* Op. cit., p. 95.

⁶⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 18, с. 261.

⁷⁰ Лукин Н. М. Указ. соч., с. 278; Керженцев П. М. Указ. соч., с. 229.

также считал «беспартийным»⁷¹. Мнения о Шалене весьма разноречивы. А. Арну, например, относит его к «большинству»⁷². Французские авторы полагают, что он примыкал к бланкистам⁷³. А. И. Молок считает его левым прудонистом⁷⁴. И. А. Бах и В. С. Алексеев-Попов — правым прудонистом⁷⁵. Хотя Шален был известным деятелем рабочего движения Франции в годы Второй империи и на третьем судебном процессе по делу парижских членов Интернационала он выступил от имени подсудимых с коллективной защитительной речью — судить о его идейных позициях на основании имеющихся источников весьма трудно. Поскольку Шален не принимал участия в голосовании о создании Комитета общественного спасения и не подписывал декларацию «меньшинства», нет возможности отнести его к какой-либо политической группировке.

Приведенный анализ дает основание согласиться с мнением А. З. Манфреда: «немало членов Коммуны не примыкало ни к одной из партий»⁷⁶.

В самом начале апреля два члена Коммуны — Дюваль и Флуранс погибли во время неудачного похода на Версаль, а 4 буржуазных радикала подали в отставку⁷⁷, мотивируя ее своим несогласием с декретом о заложниках. В итоге в Совете осталось 62 депутата.

16 апреля состоялись дополнительные выборы. В результате их в состав Коммуны были включены 17 новых членов⁷⁸. Среди них А. И. Молок выделяет 6 рабочих. Как нам удалось выяснить, это были сапожники Жак-Луи Дюран, Огюст-Даниель Серрайе (Джексон), Алексис-Луи Тренке, столяр Альфонс-Никола-Себастьян-Жозеф Лонкла, мастер по изготовлению искусственных декоративных растений Жюль-Поль Жоаннар, а также упаковщик и разрисовщик тканей, известный рабочий поэт Эжен-Эдм Потье.

К 7 служащим в Совете прибавилось еще 4: помощник инспектора строительных работ, архитектор Жорж-Леон Арнольд, торговый служащий Помпей-Огюст-Венсан Виар, служащий банка «Поземельный кредит» Жан-Марсиаль-Аминт Дюпон и агент по продаже вин Жан-Филипп Фенуйя (Филипп).

Среди новых членов Коммуны было 5 представителей интеллигенции⁷⁹: учитель, писатель и журналист Жюль-Луи Андриё, журналисты Пьер Везинье и Шарль-Феликс-Сезар Лонге, доктор Жан-Жак Пийо и знаменитый художник Дезире-Жан-Гюстав Курбе.

Единственным мелким предпринимателем из вновь избранных, о котором упоминает А. И. Молок⁸⁰, был Огюст-Александр Сикар — владелец магазина по продаже кринолинов. Иногда о нем пишут как о торговце галантереей.

Кроме того, в этот состав Коммуны вошел еще один офицер — генерал Гюстав-Поль Клюзере, избранный одновременно в I и XVIII округах.

Радикал Рожар и социалист Брион, избранные в IX и VI округах, отказались войти в состав Совета в связи с тем, что не набрали требовавшегося законом количества голосов. Сын Джузеппе Гарибальди Меллотти, которого выбрали в XIX округе, не смог приехать в Париж и в работе Коммуны не участвовал.

Из 17 новых членов Совета лишь четверо были старше 50 лет: Андриё (51 год), Дюран (54 года), Курбе (52 года) и Потье (55 лет); один был моложе 30 — Жоаннар (28 лет)⁸¹.

⁷¹ Лукин Н. М. Там же.

⁷² Arnould A. Op. cit., t. 2, p. 86.

⁷³ Парижская Коммуна 1871 года. М., 1964, с. 470.

⁷⁴ Парижская Коммуна 1871 года. М., 1961, т. 1, с. 470.

⁷⁵ Первый Интернационал, с. 49; Алексеев-Попов В. С. Предисловие. — В кн.: Лурье А. Я. Портреты деятелей Парижской Коммуны. М., 1956, с. 31—32.

⁷⁶ Новая история, с. 19.

⁷⁷ Б. Малон приводит имена шести депутатов. См.: Malon B. Op. cit., p. 136.

⁷⁸ А. И. Молок неточно указывает цифру 16. См.: История Франции, т. 2, с. 419.

⁷⁹ У А. И. Молока их 4. Там же.

⁸⁰ Там же, с. 419.

⁸¹ См.: Noel B. Op. cit.

А. И. Молок считает, что по идейно-политическим воззрениям среди этих новых членов Коммуны «пятеро принадлежало к бланкистской группировке, трое — к прудонистам, трое были марксистами или близкими к марксизму людьми, двое — социалистами неопределенного направления, один — бакунистом»⁸². Как нам удалось установить, близкими к бланкистам среди них были Виар, Везинье, Ж. Дюпон, Жоаннар⁸³ и Потье. Прудонистами правого крыла являлись Курбе и Лонге, близкими к ним — Андриё и Арнольд⁸⁴.

К марксистам был близок только Серрайе. Мнение А. И. Молока, относящего сюда Жоаннара⁸⁵, большинство наших исследователей не разделяется.

Социалистами неопределенного направления можно считать Дюрана, Лонкла, Сикара, Тренке, а также Фенуйя (Филиппа).

Под бакунистом А. И. Молок подразумевает, вероятнее всего, генерала Клузере, который вместе с М. Бакуниным активно участвовал в известном выступлении в Лионе 28 сентября 1870 г.

Следует отметить, что Жан-Жак Пийо, избранный на дополнительных выборах и примыкавший к «большинству» в Совете Коммуны, не относится ни к одной из названных группировок. Он был необабувистом. Любопытно, что А. И. Молок, рассматривая борьбу течений в Коммуне в связи с появлением Декларации «меньшинства», упоминает о группе необабувистов, «которые также были представлены в Коммуне»⁸⁶ и блокировались с бланкистами. Видимо, А. И. Молок имел в виду не одного Пийо, а и некоторых его сторонников. Однако они не названы и установить, кто именно из деятелей Коммуны подразумевается в данном случае, пока не представляется возможным.

Итак, всего в Совете Коммуны было 32 представителя интеллигенции, что совпадает с данными Н. М. Лукина, 33 рабочих⁸⁷, 11 служащих⁸⁸, 3 мелких предпринимателя⁸⁹, 2 офицера⁹⁰. Как можно заметить, значительную часть нового правительства (44 из 81⁹¹) составляли рабочие и служащие.

Не случайно К. Маркс так характеризовал правительство Коммуны: «Коммуна образовалась из выбранных всеобщим избирательным правом по различным округам Парижа городских гласных. Они были ответственны и в любое время сменяемы. *Большинство их* состояло, само собой разумеется, из рабочих или признанных представителей *рабочего класса*» (подчеркнуто мной.— Е. К.)⁹².

Нет исчерпывающих сведений и относительно числа членов Интернационала в Коммуне. Б. Малон указывает, что в первый состав Совета были избраны 17 деятелей Интернационала⁹³, Г. Лефрансе — 18⁹⁴. П. М. Керженцев полагает, что за весь период Коммуны в ее правительство входили 37 представителей Международного Товарищества Рабочих⁹⁵. А. И. Молок в своих последних работах ориентировочно указывает такую же цифру⁹⁶.

⁸² История Франции, т. 2, с. 419

⁸³ И. А. Бах считает Жоаннара неоякобинцем. См.: Первый Интернационал, с. 49.

⁸⁴ Н. М. Лукин относит Арнольда к беспартийным. См.: Лукин Н. М. Указ. соч., с. 278 авторы «Биографического словаря...» указывают, что он не был приверженцем определенной идеологии. См.: Dictionnaire..., т. 4, p. 135.

⁸⁵ Парижская Коммуна 1871 года: Время..., с. 27.

⁸⁶ Протоколы..., т. 1, с. 222.

⁸⁷ У Н. М. Лукина рабочих — 27, у П. М. Керженцева — 34.

⁸⁸ У П. М. Керженцева — 12 служащих, у Н. М. Лукина — 13

⁸⁹ У Н. М. Лукина — 4.

⁹⁰ Совпадает с данными Н. М. Лукина.

⁹¹ Н. М. Лукин указывает соответственно 40 из 84 членов Совета, П. М. Керженцев — 46 из 80.

⁹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 342.

⁹³ Malon В. Op. cit., p. 135.

⁹⁴ Lefrançais G. Op. cit., p. 190.

⁹⁵ Керженцев П. М. Указ. соч., с. 287.

⁹⁶ Хрестоматия по истории Парижской Коммуны. М., 1976, с. 130.

Действительно, назвать точное количество в данном случае нельзя. Определенно известно, что официально членами Интернационала ко времени провозглашения Коммуны были Авриаль, Амуру, Арно, Бабик, Белэ, Вайян, Варлен, Вердюр, Демэ, Дерёр, Дюваль, Ф. Жерарден, Жоаннар, Клеманс, Кюзере, Ланжевен, Лонге, Малон, Мартеле, Мелье, Мпо, Остен, Пенди, Пийо, Потье, Серрайе, Тейс, Флуранс, Франкель, Шален, Шардон, т. е. 31 человек. Арну, Мортье, Ранвье и Уде также состояли в Интернационале, но когда они вступили в него, неизвестно. Не выяснено, входили ли в Интернационал или только примыкали к нему Андриё, Э. Клеман, Шампи. По сведениям «Биографического словаря...», Ф. Журд, если и вступил в него, то в самые последние недели перед Коммуной, и не входил в какую-либо секцию⁹⁷. Хотя полицейские архивы содержат материалы о принадлежности к этой международной организации Асси и Режера, сами они отрицали это на суде⁹⁸.

Примыкали к Интернационалу, не являясь официально его членами, Виар и Дюран. Кловис Дюпон, по-видимому, тоже примыкал к Международному Товариществу Рабочих.

Таким образом, около половины членов Совета Коммуны входили в Интернационал или были к нему близки.

В составе нового правительства насчитывалось и немало членов Центрального Комитета Национальной гвардии, находившегося у власти в течение первых десяти дней пролетарской революции в Париже. Это Амуру, Анри, Арно, Асси, Бабик, Бержере, Брюнель, Вайян, Варлен, Везинье, Виар, Груссе, Дюваль, К. Дюпон, Дюран, Жерем, Журд, Клеманс, Мелье, Мортье, Остен, Пенди, Потье, Ранвье, Шардон, Эд⁹⁹.

Еще больше было там людей, входивших в такую массовую демократическую организацию, как Центральный Комитет 20 округов: Авриаль, Арну, Белэ, Виар, Демэ, Дерёр, Дюваль, Ж. Дюпон, Э. Жерарден, Ш. Жерарден, Клеманс, Кюзере, Ланжевен, Лефрансе, Лонге, Малон, Мартеле, Паризель, Пенди, Пуриль (Бланше), Пийо, Потье, Пюже, Ранвье, Растуль, Режер, Сикар, Тридон, Уде, Ферре, Фенуйя (Филипп), Шампи, Шардон, Эд.

Все это свидетельствует о том, что заседавшие в Парижской ратуше члены Совета Коммуны были хорошо известны трудящимся французской столицы. Это опровергает широко распространенную в буржуазной историографии точку зрения, что в правительство Коммуны входили случайные, не имевшие опыта политической борьбы люди¹⁰⁰.

Итак, по нашему мнению, принимая во внимание возможную неточность и условность подсчетов, в Совет Коммуны входили 25 бланкистов и близких к ним¹⁰¹, 1 необабувист, 9 неоякобинцев и примыкавших к ним¹⁰², 5 левых прудонистов, 18 прудонистов и примыкавших к ним¹⁰³, 1 был близок к бакунистам, 2 — близки к марксистам¹⁰⁴, 20 человек не придерживались определенной политической ориентации¹⁰⁵. Что касается последних, то значительная часть их (3/4, согласно П. М. Керженцеву) примыкала к «большинству»: Алликс, Андриё, Демэ, К. Дюпон, Дюран, Ш. Жерарден, Жерем, Э. Клеман, Ледруа, Лонкла, Мартеле, Пуриль (Бланше), Сикар, Тренке, Фенуйя (Филипп), Шален,

⁹⁷ Dictionnaire... t. 6, p. 403.

⁹⁸ Procès de la Commune, p. 86, 140.

⁹⁹ Взятые в разных справочных изданиях сведения не полностью совпадают с данными Б. Малона. См.: *Malon B.* Op. cit., p. 135.

¹⁰⁰ Подобного мнения придерживался даже такой прогрессивный историк Коммуны, как Лиссагарэ. См.: *Лиссагарэ П. О.* История Парижской Коммуны. СПб., 1906, с. 163.

¹⁰¹ У П. М. Керженцева — 24 человека. См.: *Керженцев П. М.* Указ. соч., с. 287.

¹⁰² У П. М. Керженцева — 14—15 человек. Там же; у А. З. Манфреда — 36 — наибольшая группировка по численности. См.: Новая история, с. 19.

¹⁰³ У П. М. Керженцева общее количество прудонистов и примыкавших к ним — 22. См.: *Керженцев П. М.* Указ. соч., с. 237.

¹⁰⁴ У П. М. Керженцева близких к научному социализму — 3. Там же.

¹⁰⁵ У П. М. Керженцева 15—18 человек не занимали ясной политической позиции. Там же.

Шампи. Остальные: Асси, Декан и Пюже — не участвовали в обсуждении и голосовании по вопросу о создании Комитета общественного спасения, поэтому затруднительно сказать, к «большинству» или «меньшинству» в Коммуне они примыкали.

Шален при обсуждении вопроса на заседании 28 апреля высказался за создание Комитета общественного спасения¹⁰⁶, хотя при голосовании отсутствовал.

Э. Терсан выделяет еще одну группировку среди коммунаров — «независимые революционеры», или радикалы, число которых, по его мнению, колебалось от 25 до 30¹⁰⁷. Главными из них он считал Арну, Амуру, Ж.-Б. Клемана, Мелье, Режера, Растуля, Юрбена, Бержера, Валлеса, Вермореля. В приведенном перечне есть неточности. Так, Э. Терсан включает названную группировку в состав «большинства», оговаривая, что Валлес и Верморель «вскоре изменили свои взгляды и присоединились к «меньшинству»»¹⁰⁸. В то же время Арну был главным оратором «меньшинства» и к «большинству» не примыкал. Растуль в конечном итоге присоединился к «меньшинству». Указывая на неустойчивость их идейных позиций, Э. Терсан следующим образом определяет их отличительные признаки: «Они хотели, притом вполне искренне, создать демократическую и социальную республику. Впрочем, они легко довольствовались словесными формулами, и мысль их часто расходилась с делом. Равнодушные в своем большинстве к экономическим проблемам, они проявляли себя преимущественно в области политической, а не социальной»¹⁰⁹.

На наш взгляд, эти признаки недостаточны, чтобы наряду с бланкистами и неоякобинцами вычленять еще одну, самостоятельную группировку внутри «большинства». Требование демократической и социальной республики было вынесено французскими рабочими из опыта революции 1848 г. Его разделяли и бланкисты, и прудонисты (особенно левые), а иногда и неоякобинцы. Амуру, Ж.-Б. Клеман, Мелье и Бержера, как уже отмечалось, тяготели к бланкистам, Режер и Юрбен — к неоякобинцам.

Пестрый социальный состав Совета Коммуны и существование в нем различных идейно-политических течений показывают, что в первой пролетарской революции активно участвовали самые широкие слои трудового населения Парижа. С другой стороны, неоднородный социальный состав и отсутствие единой пролетарской партии порождали борьбу идейных течений. Особенно обострившаяся к концу мая борьба ослабила Коммуну и в соединении с другими причинами привела ее к гибели.

На основе охарактеризованных источников и литературы нам удалось также проследить судьбы членов Совета Коммуны после ее падения. Как уже отмечалось, Э. Дюваль и Г. Флуранс погибли еще в начале апреля. В дни „кровавой майской недели“ погиб на баррикаде Ш. Делеклюз; версальцами были расстреляны Э. Варлен, Ж. Дюран, Р. Риго, Т. Ферре. 20 июня от ран скончался О. Верморель. В живых остались 73 человека. Подавляющее большинство из них были заочно приговорены к смертной казни (43 человека). Фенуйя (Филипп) был расстрелян по приговору версальского суда 22 января 1873 г. Остальные успели бежать либо в Англию, либо в Швейцарию. Некоторые из них меняли места эмиграции: Арно из Англии переехал в Бельгию, Бержера — с о-ва Джерси в США, Дерёр — из Швейцарии в США, Клузере — из Англии в Турцию, затем в США и Швейцарию, Лонге — из Швейцарии в Англию,

¹⁰⁶ Протоколы..., т. 1, с. 423.

¹⁰⁷ Парижская Коммуна 1871 года. М., 1964, с. 161. О «независимых революционерах» в составе Коммуны упоминают также и другие французские историки, не называя, однако, их имена. Noël B. Op. cit., t. 2, p. 316; Grande histoire de la Commune, t. 2, p. 187.

¹⁰⁸ Парижская Коммуна 1871 года. М., 1964, с. 161.

¹⁰⁹ Там же.

Малон — из Швейцарии в Италию, затем обратно в Швейцарию, Прото — из Италии в Швейцарию, затем в Англию, Анри жил в Испании.

К каторжным работам были пожизненно приговорены Ж.-Ж. Пийо (в 1875 г. эта мера наказания была ему заменена тюремным заключением на 10 лет) и Юрбен, заочно Ж. М. Дюпон, К. Дюпон и Жерем. В Новую Каледонию были сосланы: Амуру, Асси, Арнольд, Бийорэ, Груссе, Ф. Жерарден, Журд. Заочно к ссылке с заключением в крепости были приговорены Андриё, Арну, Шампи. Рагуль был сослан на о-в Ре, Тренке — на о-в Пу. Оба безуспешно пытались бежать отсюда. На разные сроки тюремного заключения были осуждены: В. Клеман (3 месяца), Ланижевец, Пенди (кроме того, он должен был выплатить денежный штраф). Многие из уцелевших коммунаров после амнистии 1880 г. вернулись во Францию.

Франко-прусская война, крушение Второй империи и Парижская коммуна документы, исследования, публицистика:

Гюстав Лефрансе. Воспоминания коммунара

Э.Лиссагаре. История Парижской коммуны в 1871 году

М.Вильом. В дни Коммуны: записки очевидца

Луи Дюбрейль. Коммуна 1871 года

А.Арну. Народная история Парижской Коммуны

А.Лурье. Портреты деятелей Парижской коммуны

П.Лавров. Парижская коммуна 18 марта 1871 г.

С.Красильников. Боевые действия Парижской коммуны

И.Галкин. Франко-прусская война и Парижская Коммуна. Франция и Германия в 1870-1914 гг.

Н.Емельянова. Англия и Парижская Коммуна

А.Молок. Очерки быта и культуры Парижской Коммуны

А.Молок. Белый террор во Франции в 1871 году

Парижская Коммуна: акты и документы. Эпизоды кровавой недели

Ж.Дюкло. На штурм неба. Парижская коммуна - предвестница нового мира

Парижская Коммуна 1871 г. под ред. Э.А.Желубовской, А.З.Манфреда, А.И.Молока, Ф.В.Потемкина

И.Книжник-Ветров. Русские деятельницы 1-го Интернационала и Парижской коммуны

П.Керженцев. История Парижской коммуны 1871 г.

Э.Желубовская. Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции

Б.Итенберг. Россия и Парижская коммуна

М.Шури. Париж был предан: истоки парижской коммуны

М.Шури. Коммуна в сердце Парижа

П.Антокольский. Коммуна 1871 года (поэма)

О. Вилье де Лиль-Адан. Произведения времен Парижской Коммуны

Фильм Питера Уоткинса «Коммуна (Париж, 1871)» («La Commune (Paris 1871)», 2000 г.)

Радиопередачи к 140-летию Парижской коммуны

Эти материалы можно скачать здесь:

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p151294013.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p100499357.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p64478563.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p70661197.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p72861790.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p81555317.htm>

http://community.livejournal.com/znanie_vlast/

<http://politazbuka.ru/>

La composition sociale et ideologico-politique du Conseil temoignait de l'active participation des plus larges couches de la population laborieuse de Paris à la première révolution prolétarienne. D'autre part, la composition sociale hétérogène et l'absence d'un parti prolétarien unique, armé de la théorie du communisme scientifique donnait naissance à divers courants idéologiques dont la lutte s'exacerba à la fin de mai, affaiblit cet état d'un type nouveau et, entre autres causes le conduisit à sa perte.

À la fin de l'article, sont suivis les destins ultérieurs des membres du Conseil de la Commune, après sa chute.